

4.5. КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ XX ВЕКА

Пуская в силу ряда причин некоторые аспекты «культурности» городов, представленной в книге В. П. лишь показателями обслуженности жителей учебными заведениями, периодическими изданиями, полиграфическими заведениями, книгохранилищами¹, авторы и редакторы решили восполнить пробел подробным анализом особой религиозной сферы духовной жизни. Тем более, что как начало, так и конец XX в. характеризуются краткими периодами «религиозного возрождения», разделенными советской эпохой, ассоциирующей с беспрецедентным наступлением на религиозную жизнь.

В начале столетия, за шесть неполных лет между принятием в 1905 г. высочайшего манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» и убийством в 1911 г. премьер-министра П. Столыпина, право легального существования получили ряд религиозных меньшинств, среди которых баптисты и евангельские христиане, адвентисты; значительно улучшилось положение старообрядцев. Логическим завершением этого процесса, прерванного первой мировой войной, стал Поместный собор Русской православной церкви (РПЦ) 1917–1918 гг. Его значение не исчерпывается лишь восстановлением патриаршества. Собор принял важные, но не реализованные решения по демократизации внутрицерковной жизни и более широкому вовлечению мирян в управление епархиями.

С юбилейного Собора 1988 г., посвященного 1000-летию крещения Руси, принято начинать отсчет нового, постсоветского этапа в религиозной жизни России. Интенсивность воссоздания структур ведущих конфессий и живейший интерес, вспыхнувший в обществе в отношении религии, на некоторое время даже породили иллюзию того, что Россия вновь, как и семьдесят лет назад, может стать верующей страной. Представители традиционных конфессий, в первую очередь православия, обращаясь к дореволюционному опыту, нередко пытаются провести прямую аналогию между религиозной ситуацией в начале и конце XX в. Однако происходящие сегодня в этой сфере изменения не вполне соответствуют тому, что принято называть религиозным возрождением. Дискуссионным остается вопрос, может ли религиозная жизнь возрождаться «отдельно» от остальной части общества, находящегося в состоянии кризиса. А потому не ясно, кто должен возрождаться и как в новых условиях будут строиться отношения между конфессиями и государством.

¹ См. главу 4.3.

К концу XX века, по социологическим опросам, «абсолютно нерелигиозных» людей в России насчитывалось не более 13,5% (Тульский, 2000). Однако верующих в традиционном понимании, т. е. хотя бы раз в месяц посещающих религиозную службу, так же немного — лишь от 6 до 17% населения. Большинство людей, даже не соблюдая обрядов, тем не менее причисляет себя к определенной культурно-религиозной группе.

Преимственность распространения конфессий в начале и конце века

В противоречивых процессах возрождения религиозной жизни территория Европейской России занимает ключевые позиции. Здесь сосредоточена большая часть населения, которое является носителем живой религиозной традиции, и расположены центры подавляющего большинства современных российских конфессий. История их появления и развития в пределах Русского государства так же тесно связана с европейской частью страны.

В течение последнего столетия конфессиональное пространство России в целом сохранило свой рисунок. На фоне заметных изменений в географии религиозных меньшинств сферы влияния наиболее многочисленных конфессий коренных сдвигов не претерпели. В то же время вес и значение разных частей ареалов их распространения постепенно меняется. Таким образом, в современной религиозной сфере можно выделить как унаследованные, так и новые черты.

Преимственность между религиозным пространством начала и конца XX в. обеспечивают, в первую очередь, представленные в России мировые религии. Ареалы расселения этносов, традиционно исповедующих христианство в форме православия, ислам и буддизм, существенно не изменились. Судьбы этих вероисповеданий переплелись с историей страны и региональными традициями. В течение столетий каждая конфессия формировала свою систему религиозных центров, адаптировалась к местным условиям. При всех оговорках, дореволюционный уровень религиозной жизни пока остается для традиционных российских религий количественным и качественным ориентиром.

В то же время современное религиозное пространство не копия дореволюционного и обладает рядом *новых* особенностей. Прежде всего, это — мировоззренческие сдвиги в сознании населения: пройдя через советский период, который ударил прежде всего по традиционным конфессиям, игравшим наибольшую роль в дореволюционный период, Россия в значительной степени стала секулярной страной. Изменилось само понятие веры в Бога. Она перестала быть основой образа жизни для большей части населения. В современном обществе религия скорее призвана обеспечивать стабильность, передачу от поколения к поколению этических и нравственных норм. Одновременно, после восстановления свободы совести и «возвращения» религии в культуру и образование, конфессиональная принадлежность, наряду с этнической, вновь становится важной частью самоидентификации населения.

Конечно, степень активности потенциальной паствы разных конфессий неодинакова. Среди этнических мусульман доля активных верующих значительно больше, чем среди православных. Однако и там в 1990-х гг. наблюдались схожие тенденции — многие новые мечети пустовали. За годы советской власти был нарушен баланс между двумя слоями ислама — интеллектуальным и бытовым. Выжил последний, тесно связанный с обрядовой стороной вероучения, местными традициями и обычным правом, адатом (Малашенко, 1997). Поэтому потребность регулярно посещать общую молитву в храме, изучать основы ислама приходится формировать в значительной степени заново.

В конце XX столетия в религиозной жизни России значительно усилилась роль *организационных и управленческих структур* конфессиональных объединений. Многие из них благодаря приобретению статуса юридического лица, вовлечению в разные виды внекультавой деятельности, открывшимся возможностям по владению и распоряжению недвижимостью постепенно превращаются в относительно самостоятельные организации. С начала 1990-х гг., когда *религиозная сфера стала развиваться относительно свободно*, количество таких структур, как и перечень действующих в стране религиозных направлений, резко выросло. Если в начале века число последних не превышало двух десятков, то к концу века — перевалило за семьдесят (Религиозные объединения., 1996).

Наибольшее число конфессий действует в городских поселениях. Для традиционных российских вероисповеданий, в первую очередь ислама и иудаизма, религиозные организации в крупных городах играют особую роль. Они имеют непосредственный выход на политиков и предпринимателей разного уровня, могут наиболее эффективно отстаивать интересы религиозного меньшинства. Как правило, такие объединения тесно связаны с этническими общинами, для которых религия в условиях инокультурного окружения выступает важным консолидирующим фактором. Росту мусульманских и иудаистских общин в крупных городах в XX в. способствовали интенсивная урбанизация и значительные по масштабам межрегиональные миграции населения. Новые для России вероисповедания также начинают «осваивать» территорию страны с городов, где сосредоточена значительная часть потенциальных приверженцев и необходимая инфраструктура и, как следствие, выше эффективность миссионерской работы.

В течение XX в. резко возросла *подвижность населения и скорость передачи информации*, а значит, и облегчилось проникновение новых религий в пределы России. Новые конфессии, особенно заинтересованные в расширении своего жизненного пространства, быстро преодолевали расстояния и проявляли необыкновенную гибкость даже в самые тяжелые годы. Постепенно менялись и способы *распространения* новых конфессий по стране. Наряду с этническими миграциями широкое распространение получила собственно миссионерская деятельность новых вероисповеданий. Многие из них со своей проповедью обращаются к конкретному человеку, а не к представителям определенной национальности.

Основные конфессии России

Современные российские конфессии, в зависимости от того, на какую часть населения они ориентируются, можно разделить на три группы.

Первая — религии, тесно связанные с этническим составом населения, география которых отражает картину расселения народов, традиционно придерживающихся этих вероисповеданий. Наиболее крупные — православие, представленное, в первую очередь, РПЦ, а также ислам и буддизм, имеющие несколько сопоставимых по влиятельности религиозных объединений. Эти религии лежат в основе наиболее распространенных религиозно-культурных традиций, которые, взятые вместе, полностью охватывают территорию страны.

Подавляющее большинство православных Европейской России, около 95%, — это представители трех этносов, входящих согласно лингвистической классификации в славянскую группу индоевропейской семьи (русские, украинцы и белорусы). Их предки приняли христианство восточного обряда в X–XI вв.

Еще 3% православных составляют народы финно-угорской группы уральской семьи, подвергшиеся в XIV–XVII вв. наибольшей христианизации. Благодаря подвижнической деятельности Стефана Пермского первыми из них православие в 1370–1380 гг. приняли коми-зыряне. В XV в. за ними последовали коми-пермяки, саамы; в XVIII–XIX вв. — мордва, удмурты, марийцы. Однако полностью вытеснить языческий элемент из духовной жизни не удалось. В 1990-х гг. у народов Поволжья, для которых характерен более высокий, по сравнению с русскими, уровень религиозности, параллельно с православием возрождаются и дохристианские верования. Этому способствует меньшая степень урбанизированности и большее значение традиционной сельской культуры. У марийцев процесс христианизации оказался наименее глубоким, и их часто называют «последним языческим народом Европы». Среди представителей двух субэтнических групп, луговых и восточных марийцев, широко распространена «марийская вера», претендующая на роль марийской национальной религии (Религиозные организации..., 1996).

К православным причисляют — также в значительной степени формально — ненцев, небольшой народ самодийской группы уральской языковой семьи, часть этнической территории которого расположена на севере Европейской России. Однако традиционный образ жизни большей части ненцев, проживающих в сельской местности, неразрывно связан с системой дохристианских верований — поклонением силам природы, культом предков.

Среди православных этносов Европейской России есть по одному представителю тюркской и иранской языковых групп — чуваш и осетины. Последним удалось сохранить христианство благодаря тесным связям с Грузией, хотя часть осетин, проживающих в Дигорском и Ирафском районах, в XVII–XVIII вв. приняли мусульманство.

В России *ислам* традиционно исповедуют народы, относящиеся к трем языковым группам — тюркской (75% всех мусульман Европейской России), нахско-дагестанской (18%) и абхазо-адыгской (около 6%). В первой выделяются татары и башкиры, которые соответственно составляют 49% и 12% этнических мусульман Европейской России. Они составляют костяк поволжско-уральского ареала российского ислама, где это вероисповедание впервые появилось в X в.; в 922 г. оно было официально принято Волжской Булгарией, а в XIV в. стало официальной религией Золотой Орды.

Народы Северного Кавказа, среди которых есть представители всех трех этнических групп, стали частью исламского мира не сразу. Первое знакомство жителей Кавказа с этим вероисповеданием состоялось еще в VII в., после того как южный Дагестан был завоеван арабами. В X–XII вв. на Кавказе усилились позиции христианства, которое приняли древние адыги, предки современных адыгейцев, черкесов, кабардинцев. Однако с XIV в. ислам вновь доминирует как в восточной, так и в западной части Северного Кавказа. К моменту вхождения в состав России в XVII–XVIII вв. почти все народы этого региона приняли ислам.

Единственный европейский этнос, исповедующий буддизм, — калмыки, принадлежит к монгольской группе алтайской языковой семьи. В пределах Европейской России он оказался в результате длительной миграции. Предки современных калмыков, ойраты, к моменту начала откочевки из степей Джунгарии уже познакомились с буддизмом. С конца XVI в. до 1644 г. район их кочевок смещался с востока на запад из степей юга Западной Сибири в бассейны рек Урала, Волги и Дона. В середине XVII в. в Европе появился «островок» буддизма. Его изолированное географическое положение было причиной того, что в течение своей относительно небольшой истории калмыцкие буддисты несколько раз оказывались оторванными от остальной части буддийского мира, а само вероисповедание развивалось автономно. Впервые это произошло в 1771 г. после ликвидации автономного Калмыцкого ханства. Движение за обновление местного буддизма, охватившее Калмыкию в конце XIX–начале XX в., было прервано депортацией калмыков и уничтожением всех культовых сооружений на территории республики².

К «этнически обусловленным» можно отнести и относительно скромно представленные в пределах России вероисповедания — лютеранство, католицизм, Армянскую апостольскую церковь. Ареалы этих вероисповеданий непосредственно связаны с районами расселения соответственно финнов, эстонцев (лютеранство), немцев³, латышей и поляков (католицизм), армян. Эти ареалы, с одной стороны, тяготеют к границам со странами, где основное население составляют соответствующие этносы, а с другой стороны, к «вторичным районам», сформировавшимся в результате добровольных или принудительных этнических миграций. Лютеранские общины в Европейской России наиболее распространены на Северо-Западе (Ленинградская область и Карелия), в Среднем и Нижнем Поволжье (Саратовская, Волгоградская области⁴), где расселены

² Вплоть до 1980-х гг. в республике не действовало ни одной буддийской общины.

³ Примерно одна треть верующих российских немцев исповедует католицизм.

⁴ По мнению Ю. А. Веденина, «феномен» Волгоградской области, выделяющейся повышенным числом лютеранских и католических общин, связан с «серьезными препятствиями, возникшими в начале 1990-х гг. в местах традиционного немецкого расселения в Саратовской области и стремлением российских немцев поселиться как можно ближе к своим родным местам» (Веденин, 1990).

потомки немецких колонистов. Юг Урала является частью более обширного «нового» ареала, распространяющегося в Западную и Восточную Сибирь и сформировавшегося в советский период в результате депортации немцев во время Второй мировой войны.

Важнейшими в Европейской России ареалами распространения католицизма являются Поволжье, Северный Кавказ и Калининградская область. Бывшая Восточная Пруссия вошла в состав России после Второй мировой войны, однако одним из лидеров по числу католических общин она стала лишь в постсоветский период, после начала массового переезда сюда российских немцев. Еще одна примечательная особенность российского католицизма — крупные общины обеих столиц, Москвы и С.-Петербурга. Их костяк составляют этнические поляки, имеющие более широкий ареал расселения в Азиатской части страны.

Проживающие в РФ армяне в основном принадлежат к Армянской апостольской церкви. Образование ряда ареалов их плотного расселения на юге страны (Мясниковский район Ростовской области, а также несколько районов Краснодарского и Ставропольского краев и Адыгеи) связано с этническими миграциями XVIII–XIX вв.⁵

Особый случай представляет иудаизм. В пределах современной России на западе Брянской области частично сохранились «осколки» прежнего обширного ареала распространения этого вероисповедания, судьба которого в XX в. оказалась трагической. Сначала он оказался раздробленным — значительная его часть, ограниченная чертой оседлости, осталась за пределами РФ. Потом серьезный урон нанесла Вторая мировая война, а во второй половине века черту подвела еврейская эмиграция из СССР. Сегодня иудаизм в России — это пример городской конфессии. Сельский иудаизм отдельными очагами сохранился в Дагестане у небольших кавказских народов — татов и горских евреев.

Особой разновидностью конфессий первой группы являются *этноконфессиональные общности*, члены которых отождествляют этническую и религиозную принадлежность и, как правило, придерживаются более строгой внутриобщинной дисциплины. Большинство из них в разное время отделились от более крупных конфессий. В Европейской России к их числу прежде всего относятся старообрядцы и меннониты. Первые отошли от православия в середине XVII в., вторые представляют одно из старейших, возникших еще в эпоху Реформации, протестантских направлений (Пучков, 2000).

География старообрядческих и меннонитских общин связана с расселением этносов, исповедующих, соответственно, православие и протестантизм, однако распространены в пределах этих ареалов отнюдь не повсеместно. Очаги старообрядчества чаще всего формировались в наиболее удаленных, мало контролируемых властью районах или ближайшем приграничье (Стародубье и Вятка, Поморье, Урал, Забайкалье). Общины в центре страны стали складываться постепенно, по мере развития товарно-денежных

⁵ На территорию современной Ростовской области армяне переселились в 1778 г. из Крымского ханства, находившегося в зависимости от Османской империи, по приглашению Екатерины II; на Северном Кавказе армянские поселения начали появляться после Каспийского похода Петра I. Самая крупная волна армянской иммиграции в Россию была связана с вытеснением в 1830-х гг. из горных районов горских армян, черкесов-гаев, в связи с русско-кавказскими войнами и распространением ислама среди адыгов.

отношений. Меннонитские общины в Европейской России образуют отдельные «вкрапления» в ареалах наиболее распространенных среди российских немцев лютеранства и баптизма.

Вторая группа — вероисповедания, которые хотя и имеют вполне определенные «этнические корни», но в настоящее время ориентируются уже не только на этническую самоидентификацию населения. Это относительно более поздние (по сравнению, например, с лютеранством) протестантские деноминации, проникшие на территорию современной России в конце XIX — первой половине XX в.

Первые ростки баптизма и адвентизма появились в среде немецких колонистов на территории Малороссии и лишь затем стали популярны в среде русского крестьянства, вытесняя при этом русское сектантство⁶. Евангельские христиане ведут свое начало от проповеди английского миссионера лорда Редстока, который дал начало распространению этого близкого баптизму течения на северо-западе России. Таким образом, ареал распространения этих направлений включает как районы расселения этносов, традиционно их исповедовавших, в первую очередь российских немцев, так и районы «русского протестантизма» (Krindatch, 1997). Они, в свою очередь, примыкают к очагу, откуда вероисповедание начало распространяться⁷. У баптистов это южные регионы Европейской России, Северный Кавказ, у адвентистов — Северный Кавказ, у евангельских христиан — Запад и Северо-Запад Европейской России.

В 1920-е гг. к упомянутым протестантским направлениям добавилось пятидесятничество, пришедшее в Россию также через территорию Украины⁸. Особенно оно усилилось после присоединения к СССР территории Западной Украины и Белоруссии. Гонения и высылки пятидесятников способствовали распространению этого вероисповедания на восток страны. В европейской России, кроме Ростовской области и Краснодарского края, они многочисленны также на Урале.

Третья группа — вероисповедания, не имеющие традиционных, этнически обусловленных ареалов распространения. Внеэтничность этих вероисповеданий обеспечивает им более широкий круг потенциальных приверженцев. К ним относятся религиозные направления, относительно недавно (1940–1980-е гг.) появившиеся в России (например, Свидетели Иеговы, Общество Сознания Кришны, Новоапостольская церковь).

⁶ Министерство внутренних дел некоторое время даже обозначало все протестантские и близкие к ним сектантские течения одним термином — «штундизм».

⁷ В значительной степени отмеченный Ю. А. Ведениным «эффект западной и южной границ» объясняется тем, что сектантский протестантизм (баптизм, адвентизм, пятидесятничество) в пределах территории современной России до недавнего времени представлял собой периферию ареала, центр которого располагался на Украине. И конечно, прежде всего протестантские миссионеры «осваивали» ближайшие, достаточно плотно заселенные территории.

⁸ Основателем наиболее распространенного в СССР направления пятидесятничества, христиан евангельской веры, был И. Е. Воропаев. Он принял эту религию в США в эмиграции. Вернувшись в 1920-е гг. на Украину, основал сначала Одесский, а потом Украинский союз ХЕВ (Религиозные объединения. ., 1996).

Пока число их сторонников невелико, но они берут не числом, а активностью. Свою миссионерскую работу они строят на основе отлаженной «технологии», ориентируются вначале на крупные города, среди жителей которых всегда можно найти людей, по тем или иным причинам склонных к принятию новой религии. Потом такие вероисповедания обычно основывают общины в районных центрах, постепенно начинают «работать» в пригородах и сельской местности.

Конфессии второй и третьей групп наименее укоренены, слабо связаны с окружающей территорией, ее историей и традициями. Это территориальное «безразличие», с одной стороны, заложено в преимущественно индивидуалистическом вероучении, нацеленном на воспроизводство одной и той же внутриконфессиональной среды в любых условиях. С другой стороны, это — следствие относительной молодости этих вероисповеданий и непродолжительного периода деятельности в пределах России. Отсюда внутренняя структура таких религиозных объединений. Конфессии третьей группы можно определить как организации с сектантским типом организации, для которых характерен активный прозелитизм⁹. Конфессии второй группы, возникнув и долгое время развиваясь как секты, сделали значительный шаг вперед по пути превращения в более широкие и открытые религиозные течения.

В настоящее время на территории Европейской России из 61 субъекта РФ ислам имеет максимальное число общин в семи национальных республиках со значительной долей этнических мусульман, буддизм в одной (Калмыкия), протестантизм — в трех регионах. Православие уверенно лидирует лишь в Центральном районе. В преимущественно русскоязычных регионах Среднего и Нижнего Поволжья, на Северном Кавказе его позиции заметно потеснены исламом и протестантизмом.

Элементы конфессионального пространства

В пределах Европейской России к концу XX в. сложилась уникальная по разнообразию и географическим особенностям религиозная картина. При выделении ее основных структур удобно воспользоваться геологической терминологией.

Сферы влияния мировых религий (христианства, представленного православием, ислама и буддизма), опирающиеся на религиозную самоидентификацию и традиции крупных этносов, представляют собой своего рода крупные *конфессиональные плиты*. Они довольно четко идентифицируются по этнорелигиозному составу населения, определяемому на основе данных об этническом составе населения в разрезе достаточно мелких административных единиц (**рис. 4.5.1, 4.5.2**). Существование иных конфессиональных групп в составе этноса, преимущественно исповедующего то или иное вероисповедание, принципиально картину не меняет, хотя в отдельных случаях может ее уточнить¹⁰.

⁹ В настоящее время наиболее крупные объединения общин этих вероисповеданий называют себя церквями. Тем не менее функционирование первичных общин (прием, членство, материальная и иная поддержка со стороны прихожан), заметно отличает их, например, от православных приходов.

¹⁰ Например в Нагайбацком, Чебаркульском районах Челябинской области, где проживают нагайбаки, этнографическая группа крещеных татар, не выделенная переписью 1989 г. в качестве отдельного этноса; в некоторых районах Татарии, где проживают кряшены; в Северной Осетии, где титульный этнос исповедует как христианство, так и ислам; на востоке Марийской Республики, где местные жители придерживаются традиционных верований.

Рис. 4.5.1. Религиозный состав населения Европейской России в 1897 г.

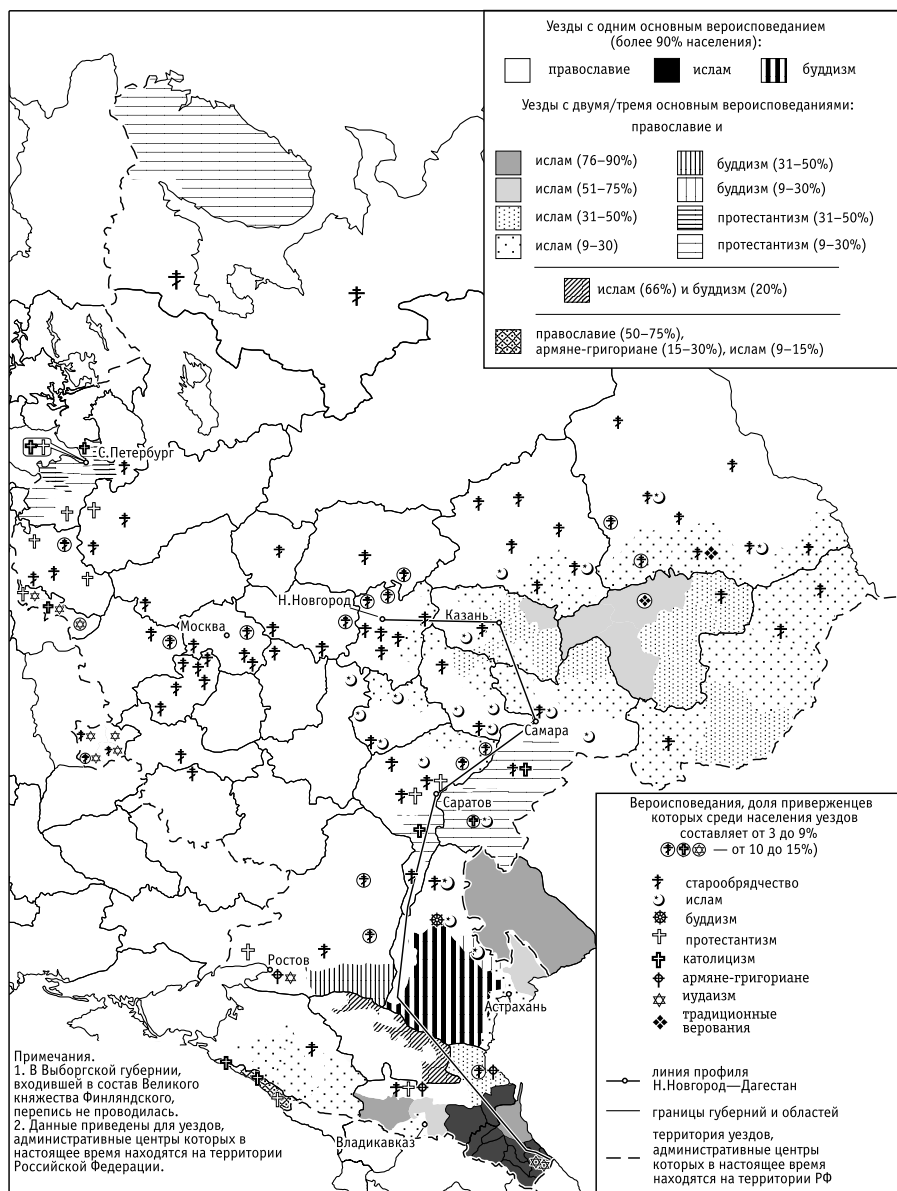
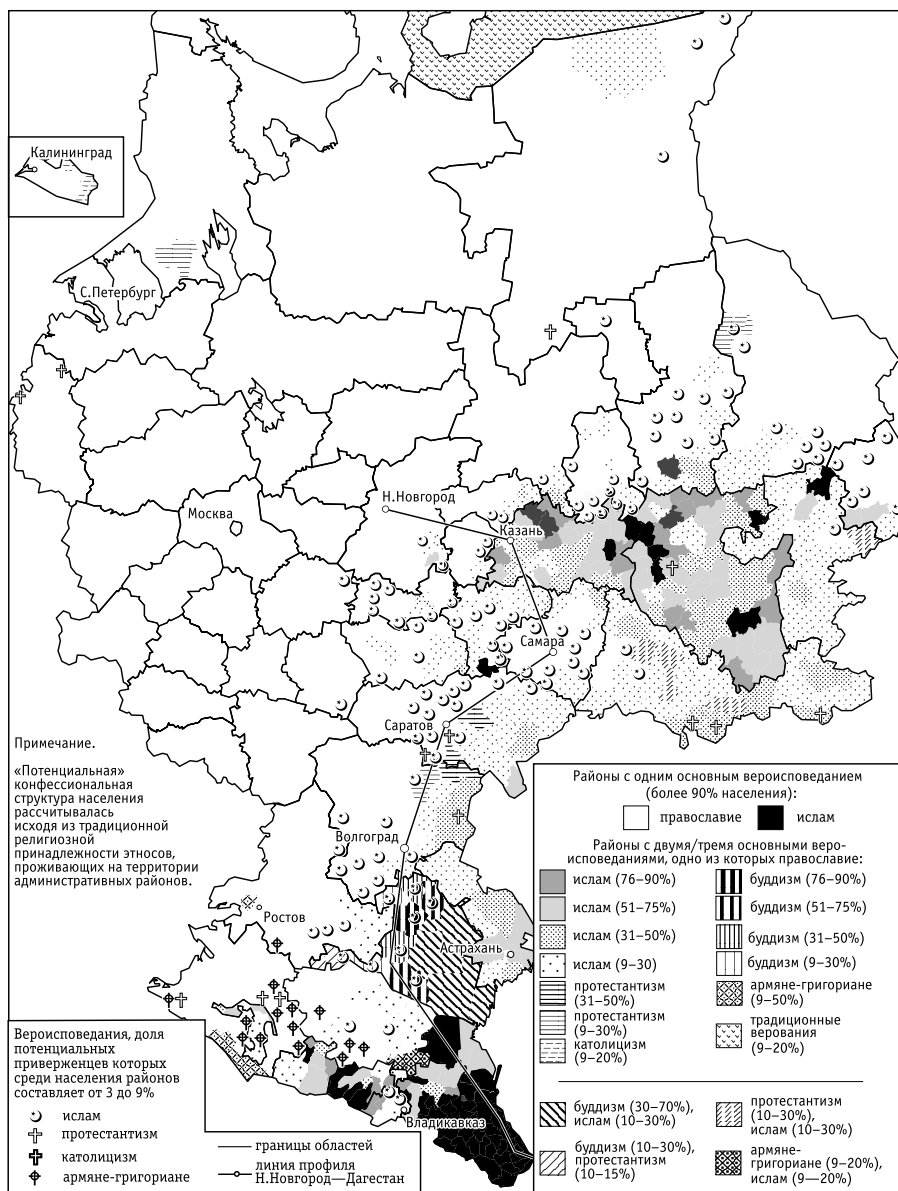

Рис. 4.5.2. Потенциальный религиозный состав населения Европейской России в 1989 г.

«Ядро» каждой плиты — территории, население которых преимущественно (более 50%) исповедует ту или иную мировую религию. Размеры ядра сильно варьируют: для РПЦ это почти вся Европейская часть России; для поволжско-уральского ислама — территория Башкирии, северного и восточного Татарстана; для кавказского ислама — территории Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии; для бурятского, калмыцкого и тувинского буддизма — территории соответствующих регионов.

При сравнении двух исламских «ядер» видно, что сплоченность поволжско-уральского ядра значительно уступает кавказскому, которое является фактически северной периферией, «выступом» исламского мира, его интрузией на территорию России. Выступом, который Россия так и не смогла переварить (Малашенко, 1997). В то же время поволжско-уральское ядро — это «остров», окруженный менее исламизированными территориями.

В местах соприкосновения конфессиональных плит возникают *контактные*, своего рода *геосинклинальные*, зоны — территории, где сталкиваются интересы двух или более мировых религий. В пределах некоторых из таких зон взаимоотношения разных конфессий строятся на принципах уважения и терпимости (Волго-Уральский регион), в других нередко возникают конфликты, а противостояние приобретает довольно жесткие формы. Межконфессиональных конфликтов на территории современной России нет: религиозный аспект скорее накладывается на существующие социально-экономические, этнополитические противоречия, как это происходит на Северном Кавказе. По словам А. В. Малашенко, на российском «исламо-христианском пограничье, с одной стороны, происходит социокультурное и этнокультурное взаимопроникновение обеих общин, а с другой — консервация собственных традиций, что в конечном счете обуславливает их отчужденность друг от друга» (Малашенко, 1998).

Часть контактных зон, например пограничье Русского православия и католицизма, сегодня оказалась на территории стран нового зарубежья. Там можно найти и пример серьезного межконфессионального конфликта, длящегося уже с XV в., — противостояние греко-католиков и православных на Западной Украине.

При всех оговорках, конфессиональные плиты — наиболее древние части религиозного пространства страны. Их границы с конца прошлого века изменились незначительно (рис. 4.5.2). Однако современные этнополитические процессы, обострившие самосознание большинства этносов и этических групп, и значительный миграционный приток на территорию России могут привести к некоторым подвижкам границ конфессиональных плит.

В контактных зонах наблюдаются колебательные движения. Динамика границ Русского государства сильно сказалась на динамике сферы влияния Русской православной церкви. В период расширения границ России, а затем Российской империи, РПЦ всеми силами раздвигала свои границы, пыталась «освоить» новые территории: административными методами (упразднение унии, ограничение прав в России римско-католической церкви, включение в свою юрисдикцию епархий других Поместных церквей) и это удавалось, благодаря активной миссионерской деятельности (Алтай, Якутия, Аляска, Китай).

Сегодня период пространственной экспансии русского православия сменяется откатом. РПЦ все больше волнуют отношения с конкурентами на своей традиционной территории. Своего рода «экзогенные» процессы, уход потенциальной православной паствы к протестантам, рост влияния новых религиозных направлений, объединяемых на Западе общим именем «Нью Эйдж» — «Новый век», нерелигиозность населения страны — серьезная проблема не только для РПЦ, но и для волжско-уральского ислама.

Сдвиги в пропорциях разных конфессий

Сдвиги в пропорциях прослеживаются прежде всего в ареале распространения православия. Их можно анализировать как по изменению в расселении потенциальных верующих, так и по доле действующих общин, которые косвенно свидетельствуют о реальной религиозности населения. Хотя данные не идеальны и погрешность может быть велика, но основные тенденции они все же иллюстрируют. Сопоставление этих двух показателей обнаруживает всю противоречивость современной ситуации. С одной стороны, сдвиги в весе различных частей ареала распространения конфессии следуют за сдвигами в расселении населения, которое является основным носителем этого вероисповедания. В то же время, в условиях секулярного общества сдвиги в расселении населения и в интенсивности религиозной жизни не тождественны (**табл. 4.5.1 и 4.5.2**).

Зона с максимальной плотностью приходов в Европейской России сместилась за последние сто лет на юго-запад, протянулась в настоящее время от Псковской области через Тверскую и Ярославскую на юг — к Рязанской области и Мордовии (Сафронов, 1997).

Сдвиги в расселении православной паствы на юг и на восток не могли не сказаться на пространственных пропорциях в первую очередь Русской церкви (исторически сложившиеся ареалы распространения старообрядчества в течение XX в. продолжали лишь сокращаться). Структура РПЦ сдвигается вслед за потенциальной паствой, но не поспевает. Причин несколько — различия в религиозности населения, которые определяют как уровень урбанизации, так и степень сохранности традиционных начал в образе жизни населения, инерционность православной инфраструктуры, разная плотность сельских поселений на юге и на севере.

Доли Северного Кавказа и Урала выросли и по первому, и по второму показателю. Плотно заселенный Центр и Черноземье Европейской части, в количественном отношении потерявшие за годы советской власти наибольшее число приходов, уменьшили свою долю. В то же время Москва, где хотя и было уничтожено до половины церквей, даже укрепила свои позиции. И дело не в особой религиозности населения, а в количестве храмов, сосредоточенных в ее историческом центре, и в темпах передачи их РПЦ. Кроме того, Москва город богатый и приходы имеют естественную материальную базу.

В относительно меньшем масштабе такая же тенденция наблюдается и на Северо-Западе, хотя в доле приходов он потерял меньше, чем по населению. Сказываются обилие храмов — исторических памятников и давняя история заселения района.

По числу приходов значительно упал вес Европейского Севера, но в то же время он вырос по доле потенциальных православных. Причин тому, по-видимому, две. Во-первых, кардинальные изменения в системе расселения: исчезновение мелких сельских населенных пунктов (в том числе со специфически религиозными функциями — погостов, скитов, поселков при монастырях), имевших свои церкви и часовни, сопровождавшееся концентрацией населения в новых городах, рабочих поселках и спецпоселениях, где о храмах никто и никогда не слышал. И, во-вторых, особая ранимость быстро исчезающей деревянной культовой архитектуры Русского Севера.

До сих пор полностью не выправлена ситуация, возникшая еще в начале 1990-х гг. Процент использования культовых зданий по назначению на Севере Европейской части был ниже, чем в Центре и тем более на юге, где большинство храмов было уже принято религиозными общинами (Веденин, 1990), а возведение новых церквей перестало быть редкостью. На севере значительная часть храмов еще пустует — их пока некому передать. Слабые общины далеко не всегда могут содержать храм. Несколько новых храмов были возведены с нуля в крупных поселках при финансовой поддержке предприятий-монополистов и местных властей.

В промежуточном положении находится Поволжье, включающее в широком смысле и Среднюю и Нижнюю Волгу. В сумме и по доле православного населения и по доле приходов оно сохранило свои позиции. Правда, произошло относительное перераспределение числа приходов в пользу северной его части. Возможно, это связано с относительной мелкоселенностью и большим числом населенных пунктов в этой части района по сравнению с южной. Кроме того, степень урбанизации там несколько меньше, а уровень религиозности населения, особенно сельского, выше. Не исключено, что определенное влияние на религиозность населения оказывает и тот кризис, в котором оказалась сельская местность. Кроме того, сказываются и более сильные традиционные начала в образе жизни населения национальных республик Среднего Поволжья, что также объясняет повышенную религиозность населения.

Произошедший сдвиг в географии приходов создал для РПЦ определенную проблему. Возник разрыв между историческим ядром с развитой православной «инфраструктурой» (монастыри, учебные заведения и святыни) и плотно заселенными южными епархиями РПЦ. Одновременно в южных районах, где православные традиции слабее и беднее, чем на севере, давление иных вероисповеданий сильнее.

Сдвиги в пропорциях в мусульманском пространстве Европейской России не так очевидны, тем более что нет возможности сравнить дореволюционную и современную ситуацию. В традиционных ареалах сосредоточена основная часть мусульман Европейской России. Однако кавказский ареал значительно более монолитен, а его вес в течение прошедшего века вырос. Его главная слабость — раздробленность.

Другая менее яркая, но не менее важная тенденция — рост числа мусульман, расселенных «в диаспоре», за пределами ареалов традиционного распространения ислама. Сплоченность и активность даже относительно небольших общин делает их весьма заметными субъектами религиозной жизни в преимущественно православных регионах Евро-

Таблица 4.5.1. Расселение традиционных приверженцев основных конфессий, в % от их общей численности в Европейской России

Регионы и сто- личные города	Все население			Православные и старообрядцы			Мусульмане			Протестанты			Иудаисты			Армяне-григо- риане		
	1897	1989*	1994**	1897	1989	1994	1897	1989	1994	1897	1989	1994	1897	1989	1994	1897	1989	1994
Север	3,7	5,55	5,32	4,1	5,48	5,80	0,0	0,66	0,68	0,6	5,46	12,21	0,6	1,28	1,07	0,0	1,29	1,00
Северо-Запад	6,3	2,9	2,9	6,2	3,1	3,1	0,1	0,16	0,20	33,7	1,1	6,15	18,2	1,2	1,1	1,2	0,6	0,7
Санкт-Петербург	1,9	4,4	4,2	1,8	4,7	4,50	0,1	0,61	0,65	11,1	1,1	3,90	7,5	22,2	17,03	1,1	2,5	2,01
Центр	25,2	18,9	18,5	27,4	21,0	20,4	0,5	1,49	1,80	5,3	5,6	6,93	38,5	9,9	9,8	2,2	4,4	6,1
Москва	7,2	7,9	7,9	7,7	8,4	8,4	1,6	1,87	2,41	3,9	1,4	2,36	6,2	36,6	37,6	2,1	9,2	9,2
Волго-Вятка	8,5	7,41	7,49	8,9	8,09	8,08	5,0	2,51	2,58	0,2	1,04	1,36	1,4	3,04	3,12	0,1	0,88	1,04
Черноземье	11,1	6,84	6,84	12,2	7,66	7,57	0,1	0,17	0,34	0,7	1,09	1,15	4,1	1,98	2,10	0,3	1,31	2,35
Поволжье	14,8	14,31	14,31	13,1	13,21	13,44	31,7	27,06	27,06	35,6	19,87	16,99	4,6	7,88	7,73	5,7	5,02	6,61
Северный Кавказ	9,3	14,33	14,24	7,9	12,11	12,30	26,9	30,85	30,60	7,3	19,23	14,35	16,2	7,00	10,12	87,3	71,93	67,71
Урал	12,1	17,52	17,88	10,7	16,07	16,41	33,9	34,60	33,69	1,6	43,99	34,59	2,8	8,86	10,34	0,1	2,88	2,88

* Во время переписи 1989 г. и микропереписи 1994 г. вопрос о религиозной принадлежности не задавался. «Потенциальный» религиозный состав населения рассчитан на основе этнического состава, исходя из традиционной конфессиональной принадлежности этносов.

** В ходе микропереписи 1994 г. было обследовано около 5% населения.

Таблица 4.5.2. Размещение православных и старообрядческих общин в Европейской России

	Число православных общин		Число старообрядческих общин		Число мусульманских общин	Число протестантских общин (в сумме)	Число иудаистских общин	Православные и старообрядческие общины (в сумме), в % от их общего числа		Число мусульманских общин, в % от их общего числа	Число протестантских общин (в сумме), в % от их общего числа	Число иудаистских общин, в % от их общего числа
	1912	1999	1912	1999	1999	1999	1999	1999	1999	1999	1999	1999
Север	2094	314	6	7	5	185	1	7,2	4,1	0,2	7,5	1,1
Северо-Запад*	2154	531	78	9	2	255	11	7,6	6,9	0,1	10,3	12,2
Центр	12660	2437	185	39	25	471	17	17	31,6	0,8	19,1	18,9
Москва	443	443	16	12	16	209	12	1,6	3,6	0,5	8,5	13,3
Волго-Вятка	2182	884	127	23	92	108	2	2	11,6	2,8	4,4	4,4
Черноземье	3366	757	19	19	19	129	3	11,6	9,8	0,1	5,2	3,3
Поволжье	4290	896	212	20	1021	1021	12	15,4	11,7	30,8	11,0	13,3
Северный Кавказ	1771	679	87	11	1463	494	17	6,3	8,8	8,8	20,0	20,0
Урал	1420	901	143	35	687	350	350	5,3	11,9	20,7	14,2	16,7
Всего	30380	7671	873	163	3313	2472	90	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Включая Санкт-Петербург.

Источники: *Россия: Географическое..., 1913.*

пейской России. В советский период мусульмане часто переселялись в сельскую местность, особенно расположенную на хороших дорогах, где возможно было заниматься торговлей, совмещая торговлю и перепродажу леса в свои республики. Это было нередким явлением в российском Нечерноземье в 1970—1980 гг. Некоторые общины в городах Поволжья, например в Ярославле, Тутаеве, выросли в период индустриализации, когда татар привлекали в качестве разнорабочих на строительство промышленных предприятий.

Например, в Москве мусульманская община выросла с 4,5 тыс. человек в 1897 г. до более чем 150 тыс. чел. в 1989 г. и ее вес стремительно растет. Многие мусульмане, авторитетные люди в бизнесе, науке, культуре, политике. Значение московской мусульманской общины особенно ярко проявилось в последнее десятилетие, во время соперничества двух мусульманских религиозных центров: Уфы и Москвы.

У протестантов изменения в пропорциях их пространства произошли принципиальные. Фактически сомкнулись два ареала — этнических протестантов, представленных прежде всего лютеранами (немцы, финны), и протестантов из числа потенциальных приверженцев православия. Традиционные ареалы — Северо-Запад, Северный Кавказ, Поволжье, которое пострадало больше всего в результате ликвидации Республики немцев Поволжья. И относительно новые, появившиеся в советский период, в связи с вынужденными миграциями немцев — Урал, Север Европейской части. В то же время этнические ареалы протестантизма весьма динамичны из-за быстрой эмиграции российских немцев или их перемещения в более западные районы страны — Калининградскую область, в Москву и Центр.

По расселению евреев главный удар нанесла война. Фактически исчез ареал на западе Брянской области, четыре уезда, которые ранее находились за чертой оседлости, и три (Себежский, Невельский и Велжский на Северо-Западе), входившие в Витебскую губернию; резко вырос вес Москвы и Санкт-Петербурга. За советский период иудаизм в России превратился в преимущественно городскую религию, а его география была тесно связана с процессом урбанизации. Поэтому так вырос вес Поволжья и Урала. Однако сегодня эти ареалы сильно пострадали от еврейской эмиграции, что особенно заметно по падению доли евреев в Санкт-Петербурге.

Сдвиги в сторону все более равномерного размещения армян происходят прямо на глазах. Их выезд в Россию усилился во время армяно-азербайджанского конфликта. Однако главным регионом остается Северный Кавказ. Особенно подскочила доля Центра и Москвы.

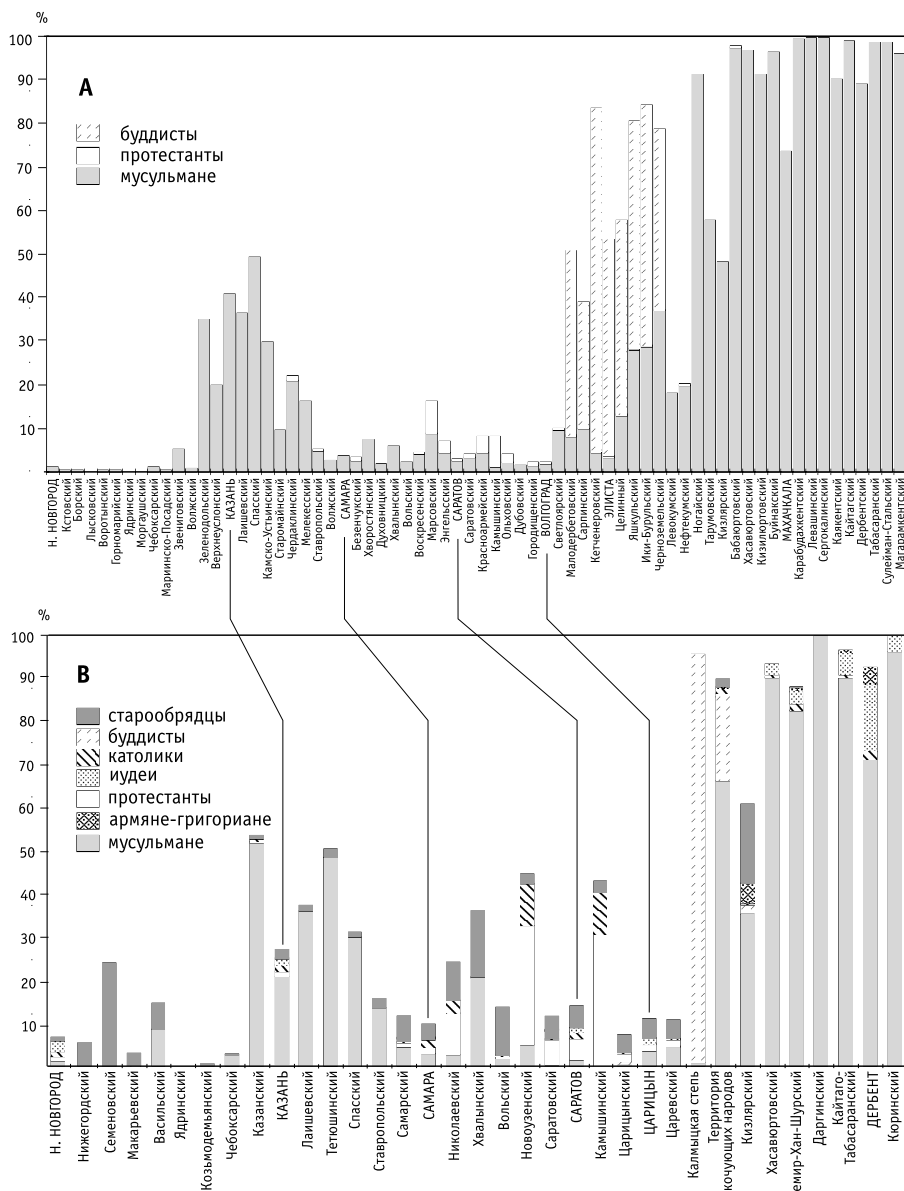
По профилю на **рис. 4.5.3** видно, что конфигурация основных плит не очень изменилась, хотя ряд конфессий и вымывается.

Меняются *пространственные пропорции* религиозной подсистемы. Во-первых, за счет различий в *реальной религиозности* и *активности* верующих ведущих вероисповеданий. В мусульманских регионах России она намного выше, чем в православных. Определить точное число мечетей невозможно. В Дагестане, например, «сегодня, как и в далекие времена, мечеть существует в каждом квартале, в каждой деревне, не считая городских „кафедральных“ мечетей» (Малашенко, 1996). Нормы «ислама народного, опирающегося на ...обычное право — адат», и в советские времена оставались частью образа жизни мусульманских народов.

Во-вторых, в результате *изменений в системе расселения* обезлюдели многие традиционно православные территории. Особенно ощутимо падение относительного веса по населению, а значит и верующим, Европейского Севера, Верхнего Поволжья—Прикамья. Сдвиги в расселении на юг и восток существенно подняли значение для РПЦ Северного Кавказа и Урала.

Резкое повышение доли городского населения, политика ликвидации «неперспективных» поселений привели к закрытию многих храмов в мелких сельских населенных пунктах, в том числе со специфически религиозными функциями (погостов, скитов, поселков при монастырях). В слабоосвоенных регионах население концентрировалось в новых городах, поселках и спецпоселениях, где о храмах никто никогда не вспоминал.

Рис. 4.5.3. Религиозный и этно-религиозный состав населения по профилю «Нижний Новгород — Дагестан» в 1897 и 1989 г.

Значительно расширилась сфера интересов и деятельности современных конфессий. Участие религиозных объединений как самостоятельных субъектов в общественно-политической и экономической жизни было не свойственно религиозной жизни начала века. В первую очередь это относится к православию, исламу и буддизму, за которыми стоят крупные народы, имеющие национально-территориальные образования.

Общины, монастыри воссоздаются сегодня прежде всего на месте своих дореволюционных предшественников. Восстановление религиозной традиции во всем ее многообразии, возвращение в церковный обиход святынь и реликвий прошлого — необходимое условие движения вперед.

Однако простого копирования, реставрации не происходит. Формируется несколько иная и в количественном, и в качественном отношении система. Центральное место в ней заняли оргструктуры традиционных конфессий. Религиозные лидеры полагают, что количественное возрождение рано или поздно перейдет в качественное — туда придут люди.